

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ
ДРУГИЕ КНИГИ **ДЖОНА ДУГЛАСА:**

**Почему они убивают.
Как ФБР вычисляет серийных убийц**

**Закон и беспорядок.
Легендарный профайлер ФБР
об изнанке своей профессии**

**Тень убийцы. Охота профайлера ФБР
на серийного убийцу-расиста**

**Проникнуть в мысли ВТК.
Подлинная история тридцатилетней охоты
на жесточайшего серийного убийцу из Уичито**

**Убийца сидит напротив.
Как в ФБР разоблачают серийных
убийц и маньяков**

**Когда звонит убийца.
Легендарный профайлер ФБР вычисляет
маньяка в маленьком городке**

**Сексуальные маньяки.
Психологические портреты и мотивы**

ДЖОН ДУГЛАС,
прототип героя сериала **MINDHUNTER,**
и **МАРК ОЛШЕЙКЕР**

ОХОТНИК ЗА РАЗУМОМ

ОСОБЫЙ
ОТДЕЛ ФБР
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
СЕРИЙНЫХ
УБИЙСТВ

МОСКВА

УДК 343.9:159.9
ББК 67.51+88.3
Д80

John E. Douglas and Mark Olshaker

MINDHUNTER: INSIDE THE FBI'S ELITE SERIAL CRIME UNIT

Copyright © 1995 by Mindhunters, Inc.

Оригинальное издание опубликовано издательством Scribner,
импринтом Simon & Schuster, LLC (США).

Дуглас, Джон.

Д80 Охотник за разумом. Особый отдел ФБР по расследованию серийных убийств / Джон Дуглас, Марк Олшейкер ; [перевод с английского И. Д. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-211095-5

Легендарный профайлер ФБР Джон Дуглас, вдохновивший на образ Джека Кроуфорда в «Молчании ягнят», раскрывает тайны работы Отдела содействия расследованиям ФБР. Дуглас первым начал беседовать с серийными убийцами — чтобы понять их мотивы, привычки и слабости — и тем самым заложил основы криминального профилирования. Эти знания позволили ему выследить опаснейших маньяков, включая охотника на проституток с Аляски, убийцу детей в Атланте и убийцу с Грин-Ривер, предсказывая их дальнейшие шаги.

Анализируя дела Чарльза Мэнсона, Теда Банди и Эдмунда Кемпера, Дуглас показывает, как профайлинг помогает проникнуть в разум преступника. С ужасающей детализацией легендарный «охотник за разумом» переносит нас за кулисы некоторых из его самых жутких, захватывающих и сложных дел — и в самые мрачные уголки наших худших кошмаров.

УДК 343.9:159.9
ББК 67.51+88.3

© Голыбина И. Д., перевод
на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-211095-5

*Сотрудникам отдела поведенческих наук
и отдела содействия расследованиям ФБР,
Куантико, Вирджиния, настоящим и будущим, —
моим товарищам в нелегком пути*

Содержание

ПРОЛОГ. НАВЕРНОЕ, Я В АДУ.....	11
ГЛАВА 1. ВНУТРИ РАЗУМА УБИЙЦЫ.....	25
ГЛАВА 2. ФАМИЛИЯ МОЕЙ МАТЕРИ БЫЛА ХОЛМС.....	42
ГЛАВА 3. СТАВКИ НА ДОЖДЕВЫЕ КАПЛИ.....	66
ГЛАВА 4. МЕЖДУ ДВУМЯ МИРАМИ.....	87
ГЛАВА 5. ПН — ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ НАУКА ИЛИ ПУСТАЯ НУДЯТИНА?.....	112
ГЛАВА 6. В ДОРОГУ.....	129
ГЛАВА 7. СЕРДЦЕ ТЬМЫ.....	162
ГЛАВА 8. УБИЙЦА С ДЕФЕКТОМ РЕЧИ.....	196
ГЛАВА 9. В ЧУЖОЙ ШКУРЕ.....	224
ГЛАВА 10. КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ.....	243
ГЛАВА 11. АТЛАНТА.....	263
ГЛАВА 12. ОДИН ИЗ НАШИХ.....	299
ГЛАВА 13. САМАЯ ОПАСНАЯ ДИЧЬ.....	317
ГЛАВА 14. КТО УБИЛ ИДЕАЛЬНУЮ АМЕРИКАНКУ?.....	346
ГЛАВА 15. УБИТЬ ТОГО, КОГО ЛЮБИШЬ.....	376
ГЛАВА 16. «ГОСПОДЬ ПРИЗВАЛ ТЕБЯ К ШЕРИ ФЭЙ».....	395
ГЛАВА 17. ЖЕРТВОЙ МОЖЕТ СТАТЬ КТО УГОДНО.....	424
ГЛАВА 18. БИТВА ПСИХОТЕРАПЕВТОВ.....	452
ГЛАВА 19. ИНОГДА ПОБЕЖДАЕТ ДРАКОН.....	486

Зло скрой хоть в преисподней,
Но выползет оно на суд людской...

Уильям Шекспир. Гамлет
(пер. П. Гнедича)

Пролог

Наверное, я в аду

Наверное, я в аду. Это было единственным логическим объяснением. Меня раздели догола и связали. Боль была невыносимой. Мои руки и ноги резали острыми ножами. Что-то совали во все отверстия тела. Я задышался и давился предметом, торчавшим у меня из глотки. Острые штуки затолкали мне в уретру и в анус; казалось, меня разрывают на части. Я тонул в собственном поту. Потом я понял, что происходит: меня пытаются все убийцы, насильники и растлители малолетних, которых я засадил в тюрьму. Теперь я был жертвой и не мог сопротивляться.

Я хорошо знал, как действуют такие парни: я видел это сотни раз. Они стремятся доминировать над своей добычей и манипулировать ею. Хотят решать, жить ей или умереть, — а если умереть, то как именно. Они будут поддерживать во мне жизнь, оживлять всякий раз, как я отключусь и приближусь к смерти, стараясь причинять при этом максимум страданий. Они могут делать это множество дней подряд.

Они хотят показать мне, что я в их власти, что я полностью зависим от них. Чем больше я буду кричать и молить о пощаде, тем сильнее подпитаю и возбужу их кошмарные фантазии. Если я начну умолять или звать мамочку с папочкой, это их только заведет.

Такова моя расплата за шесть лет, что я ловлю худших людей на планете.

ОХОТНИК ЗА РАЗУМОМ

Мое сердце отчаянно колотилось, я весь горел. Меня пронзила жуткая боль — кто-то протолкнул острую штуку еще глубже в мой пенис. Все мое тело содрогнулось в агонии.

Боже, прошу тебя, если я еще жив, дай мне умереть быстро. А если мертв, спаси скорей от адских мук!

Потом я увидел яркий белый свет — точно такой, о котором рассказывают люди, пережившие клиническую смерть. Я ожидал увидеть Христа, или ангелов, или дьявола — об этом я тоже слышал. Но нет, передо мной был только яркий белый свет.

Но я услышал голос — ласковый, успокаивающий, самый сладкий из всех, что мне приходилось слышать.

Джон, не волнуйтесь. Мы стараемся вам помочь.

Это было последнее, что я запомнил.

— Джон, вы меня слышите? Не волнуйтесь. Успокойтесь. Вы в госпитале. Вы очень больны, но мы стараемся вам помочь.

Вот что на самом деле сказала мне медсестра. Она понятия не имела, слышу ли я ее, но продолжала повторять это, стараясь меня успокоить, снова и снова.

Хотя тогда я понятия не имел, где нахожусь, я лежал в палате интенсивной терапии Шведского госпиталя в Сиэтле — в коме и на аппаратах жизнеобеспечения. Мои руки и ноги привязали к кровати. К телу шли трубки, катетеры и провода. Врачи опасались, что я не выживу. Был декабрь 1983-го, и мне было тридцать восемь лет.

История началась тремя неделями ранее на другом конце страны. Я был в Нью-Йорке, читал лекцию по криминальному профилированию перед аудиторией из 350 сотрудников Департамента полиции Нью-Йорка, транспортной полиции, а также департаментов Нассау, Лонг-Айленда

НАВЕРНОЕ, Я В АДУ

и округа Суффолк. Я выступал с этой лекцией сотни раз и мог прочесть ее от начала до конца на автопилоте.

Внезапно мой разум начал блуждать. Я продолжал говорить, но весь покрылся холодным потом и подумал: *как, черт подери, я справлюсь со всеми этими делами?* Я только-только закончил с делом Уэйна Уильямса — убийствами детей в Атланте — и с Убийцей с 22-м калибром в Баффало, как меня вызвали на дело Лесного убийцы в Сан-Франциско. Я консультировал Скотленд-Ярд по делу Йоркширского потрошителя в Англии. Постоянно мотался на Аляску, где работал над делом Роберта Хансена — пекаря из Анкориджа, который похищал проституток, увозил их на своем самолете в лес и там охотился на них. Мне надо было найти серийного поджигателя синагог в Хартфорде, Коннектикут. А через неделю лететь в Сиэтл помогать следственной группе с убийствами на Грин-Ривер — самой большой серией убийств в истории Америки, жертвами которой были преимущественно проститутки и бродяги с шоссе Сиэтл — Такома.

В последние шесть лет я разрабатывал новый подход к криминальному анализу и был единственным сотрудником отдела поведенческих наук, занимавшимся исключительно оперативными делами. Все остальные в основном преподавали. На мне одновременно висело примерно 150 активных расследований, и я находился в командировках около 125 дней в году. На меня давили копы на местах, сами испытывавшие громадное давление со стороны местного сообщества и семей жертв, которым я искренне сочувствовал. Я старался расставлять приоритеты, но новые обращения поступали ко мне день за днем. Мои коллеги в Куантико шутили, что я вроде проститутки — не могу сказать клиентам нет.

ОХОТНИК ЗА РАЗУМОМ

Во время той лекции в Нью-Йорке, продолжая говорить о разных типах личности преступников, я мыслями перенесся в Сиэтл. Я был в курсе, что отнюдь не вся следственная группа хочет видеть меня там — так было всегда. В любом крупном расследовании, куда меня приглашали оказать новую услугу, которую большинство копов и даже начальство в Бюро до сих пор считали недалеко ушедшей от колдовства, мне приходилось сначала ее «продавать». Я должен был убедить их, не проявляя при этом самоуверенность и дерзость. Должен был дать понять, что знаю, какую серьезную, профессиональную работу они проделали, и в то же время внушить скептикам, что ФБР может помочь. А самое ужасное, в отличие от обычных агентов ФБР, действующих по принципу «только факты, мэм», я имел дело с *мнениями*. Я жил в постоянном сознании того, что, если ошибусь, собою расследование с пути и погибнут еще люди. Мало того, это будет последний гвоздь в крышку гроба моей новой программы по криминальному профилированию и анализу, в которую я вложил столько сил.

Некоторые поездки были настоящим испытанием. Я несколько раз летал на Аляску — через четыре часовых пояса, а потом еще на легком самолете прямо над водой, так что приходилось стискивать зубы и молиться. Едва добравшись и переговорив с местной полицией, я снова прыгал в самолет и мчался назад в Сиэтл.

Приступ паники длился примерно с минуту. Потом я сказал себе: *А ну, Дуглас, соберись! Возьми себя в руки.* И смог это сделать. Не думаю, что кто-нибудь в аудитории заподозрил неладное. Но я не мог избавиться от ощущения, что со мной вот-вот произойдет нечто страшное.

По этой причине, вернувшись в Куантико, я пошел в службу персонала и подписал бумаги на дополнитель-

НАВЕРНОЕ, Я В АДУ

ное страхование жизни и доходов на случай инвалидности. Не могу сказать, что именно заставило меня это сделать, кроме туманного, но неотступного предчувствия беды. Я был измотан физически, слишком много тренировался и пил, пожалуй, больше обычного в попытке справиться со стрессом. У меня начались проблемы со сном, а когда я все-таки засыпал, меня будили звонки от людей, нуждавшихся в моей неотложной помощи. Засыпая, я надеялся, что во сне меня посетит прозрение насчет какого-нибудь из дел, которые я вел. Оглядываясь назад, я понимаю, что уже тогда было ясно, к чему все идет, но в любом случае я ничего не мог с этим поделать.

По дороге в аэропорт я притормозил возле начальной школы, где Пэм, моя жена, занималась с детьми с проблемами обучения, чтобы сказать ей о дополнительной страховке.

— Почему ты мне это говоришь? — спросила она, обеспокоенная. У меня раскальвалась голова; Пэм заметила, что мои глаза покраснели и вообще я выгляжу странно.

— Я просто хотел, чтобы ты все знала, прежде чем я улечу, — ответил я. Мы с ней растили двух дочерей; Эрике тогда было восемь, а Лорен — три.

Я взял с собой в Сиэтл двоих новых спецагентов, Блейна Макилвейна и Рона Уокера, чтобы ввести их в курс дела. Мы прилетели ночью и заселились в отель «Хилтон». Распаковывая чемодан, я понял, что захватил с собой только одну черную туфлю. То ли я забыл вторую, то ли потерял ее где-то по пути — так или иначе, ее не было. На следующее утро мне предстояло выступить с презентацией в Департаменте полиции округа Кинг, и я решил, что без черных туфель никак не обойтись. Я всегда старался хорошо одеваться, а из-за переутомления и стрессов черные туфли